

Contents Содержание

Opinion leaders

Точки зрения

Атенцио Демирджян
Atencio Demirdjian /
Федерика Сала Federica Sala /
Фелль Миллар Фишер
Felle Millar Fisher /
Дент-Брокхерст
Dent-Brocklehurst /
Андреас Блюм Andreas Blühm

Shows & Hits

Выставки и хиты

Blue / «Жизнь» Олафура
Элиассона 'Life' by Olafur Eliasson /
Кейчэйн Арт / Superblue /
А-Я/А-Z / For Art's Sake /
Абуони Арте / Choice of Things

28

Interview

Интервью

Симон де Пюри Simon de Pury /
Тереза Мавика Teresa Mavica

44

Interiors

Интерьеры

Джексон Шоу / Стéphanie Coutas /
Джеймс Жан, Дан Брунн Архитектура /
Каролина Малуи / Анн-Софи
Пайерет / Амели Дю Шалард /
Шарль Калпакян / Самуэль
Ассоцебери / Софт Барок /
Гарнье & Линкер / Никко Конти /
Симоне Пост / Зоя Волкова /
Клод Картье / Марина Кутузова /
Келли Бехун / Саша Валцхофф /
Сиг Бергамин

сделано в Италии реклама

www.baxter.it

baxter

MADE IN ITALY

Contents Содержание

% Kitchens & Bathrooms

% Кухни и ванные комнаты

ape / Scavolini / ArtCeram / Bette /
cht / V-ZUG / Villeroy & Boch /
pherr / Asko / Häcker / Grohe /
nbracht / Laufen

ortment

ортимент

son Change

ties & Events

тская хроника

sian Project 2020 /

gment Art Club / MAMM /

o x Ruban

ssified

ватель

ited Edition

КЛЮЗИВ

аморфозы Тадеаса Подрацки.

amorphoses of Tadeas Podracky

On the cover На обложке

MIKHAIL CHERNYSHOV
IN NEW YORK, 1980,
PHOTO KRISTINA
NIKISHINA, COURTESY OF
ALINA PINSKY GALLERY.

SARAH BALL.
'TIM', 2019, OIL ON LINEN,
100 X 100 CM. © SARAH
BALL, COURTESY OF
THE ARTIST AND
STEPHEN FRIEDMAN
GALLERY, LONDON.

OLAFUR ELIASSON.
'LIFE', 2021, PHOTO MARK
NIEDERMANN, COURTESY
OF THE ARTIST; NEUGER-
RIEMSCHEIDER, BERLIN;
TANYA BONAKDAR
GALLERY, NEW YORK /
LOS ANGELES.
© 2021 OLAFUR ELIASSON.

MIKHAIL CHERNYSHOV.
PICTURESQUE
COMPOSITION, 1984.
PAPER, GOUACHE.
COURTESY OF
ALINA PINSKY GALLERY.

Диван **Grande Soflice** от Франческо Бинфаре.
Слегка моделируемые «умные подушки», мягкие линии, идеальные изгибы, необычайная мягкость – основополагающие составляющие абсолютного комфорта и элегантности вне времени.
Модульная система позволяет удовлетворить любые пожелания.
Стол **Brasilia** от Фернандо и Умберто Кампана.
Мозаика из зеркальных осколков. Каждый предмет уникален и сделан вручную.

edra

THE GREATEST COMFORT, ELEGANCE AND PERFORMANCE

Официальный шоурум **Spazio Edra**: Москва, Фрунзенская набережная, 54 +7 499 9407085, info@edra-moscow.ru

@edra.official
edra.com

Art 2021

Искусство сейчас не просто использует метафорические сравнения с жизнью, оно и есть — жизнь. Искусство динамически развивается и рождает диалог между всеми сферами». Олафур Элиассон, создавший шоу под названием Life в базельском Музее Гугенхайма, говорит о единстве культуры и природы. Художников и кураторов интересует взгляд на жизнь не с точки зрения человека, а с широкой, биосферической перспективы. Художник таким образом готов отказаться от контроля над произведениями искусства и передать его людям, растениям и даже погоде — то есть тем факторам, которые обычно держат подальше от искусства, чтобы не повредить его. Дизайнеры и художники используют живые клетки, строительные блоки нашей жизни, для создания работ на пересечении этики, науки и эстетики. Современное искусство оказывается лучшим полигоном для изучения новейших технологических форматов. Тем не менее, по-прежнему волнующие арт-сообщество, — инклюзивность, социальные и политические проблемы. Способы контакта с произведением художника расширяются — выставки становятся гибридными, а первопроходцы Blockchain Art выращивают цифровые растения и создают генерирующие биткойны картины.

Art now not only uses metaphorical comparisons with life, it is – life. Art develops dynamically and engenders a dialogue between all spheres. Olafur Eliasson, created a show called Life at the Basel-based Beyeler Foundation, talks about the unity of culture and nature. Artists and curators are interested in looking at life not from a human point of view, but from a broad, biocentric perspective. The artist is thus willing to relinquish control over works of art and transfer it to people, plants and even weather – that is, those factors that are usually kept away from art so as not to damage it. Designers and artists use living cells – the building blocks of our lives – to create works that explore the intersection of ethics, science and aesthetics. Topics that continue to excite the art community are women's art, inclusiveness, social and political problems. The ways of contacting the artist's work are expanding – exhibitions are becoming hybrid, and the pioneers of Blockchain Art are growing digital plants and creating Bitcoin-generating paintings.

FLEXFORM

MADE IN ITALY

РОМЕО ДИВАН
Антонио Читтерио Дизайн

www.flexform.it
Сделано в Италии

АГЕНТ В РОССИИ
Олег Разумилов
flexform.russia@gmail.com

Федерика Сала
Federica Sala
Куратор

Я думаю и надеюсь, что все мы поняли, что быть человеком — значит быть гуманистом. Я верю, что вместо сольной карьеры мы увидим новую волну коллективного движения художников. Очевидно, искусство как форма высказывания общества и как результат групповой работы возвращается. Даже те, кто живет изолированно, как, например, великая Андреа Циттель, интегрируют в свои произведения искусство других людей — и, соответственно, отношения с ними. Любой человек противопоставит различным идеям так или иначе... И думаю, что это противостояние совсем скоро будет рассматриваться в коллективном формате.

I think, and I hope, that we all understood that being a human means to be into humanity. I believe we'll see a new wave of collective movement of artists instead of solo careers. Art as a statement and as an output of a group something that I see coming back. Even those who lives isolated, as for example the great Andrea Zittel, they integrate as part of their practice of the guests and the relation with them, in their works. We, as humans, we need to have a confrontation with the others, for the good and for the bad, and I think the confrontation will soon to be searched in a collective group.

Мишель Миллар
Фишер
Michelle Millar Fisher
Куратор, историк искусства

Меня особенно увлекает биодизайн и то, как дизайнеры и художники используют живые клетки — строительные блоки нашей жизни — для создания работ, исследующих пересечение этики, науки и эстетики. Для этого пришлось исследовать все возможные варианты, от искусственных маток до создания источников синтетической пищи, которые стали возможны благодаря работе медицинских исследователей, а также художников — таких как Оркан Телхан.

I am particularly interested in the area of biodesign. I've been following it for some years now and I am deeply interested in the way that designers and artists are using living cells, the building blocks of our lives, to create works that probe the intersection of ethics, science, and aesthetics. I've been researching everything from artificial wombs to creating synthetic food sources through the work of medical researchers and also artists like Orkan Telhan.

PHOTOS: JESSICA SOFFIATI; CONSTANCE MENSH

Monolith - новые холодильники класса люкс

Качество, дизайн и инновации

Сделано в Австрии. Модели: EWT 9275 и EKB 9671

MONOLITH

Просканируйте QR-код и узнайте больше о модели home.liebherr.com

LIEBHERR

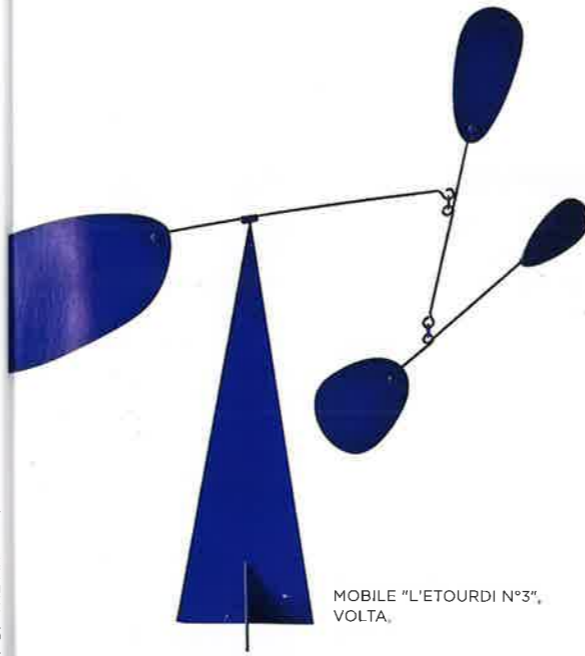
SUMMER/SPRING 2021 COLLECTION, DRIES VAN NOTEN.

GLOBE TERRESTRE BLEU. 1957, YVES KLEIN. EDITION OF 350 COPIES.

MID-CENTURY KLEIN BLUE MIRROR, VECA, 1960.

TEXT OLGA BOZHKO, PHOTOS VIVIANE SASSEN, COURTESY OF DRIES VAN NOTEN; CASEY KELBAUGH/ COURTESY OF THE ARTISTS, GALLERIES AND COMPANIES

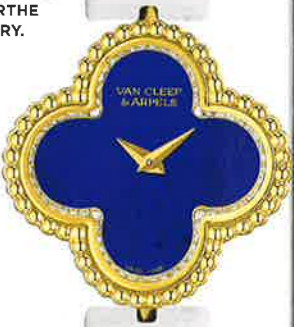

MOBILE "L'ETOURDI N°3", VOLTA.

HÉMICYCLE SOFA, PHILIPPE NIGRO, LIGNE ROSET.

DOUBLE FLY ART CENTER, DOUBLE FLY KLEIN BLUE 9, 2015, DE SARTHE GALLERY.

SWEET ALHAMBRA WATCH, VAN CLEEF & ARPELS.

Что такое синий? — спрашивал знаменитый художник-перформансист Ив Кляйн. — Синий — это невидимое, становящееся видимым. У синего нет размеров, он выходит за пределы измерений, присущих другим цветам». Немногие художники в истории были так тесно связаны с одним конкретным цветом или сделали цвет настолько очевидным в искусстве, как Кляйн. Этот насыщенный ультра-маринный пигмент стал для художника проводником к идее о нематериальности, мостом в бесконечность. Современные дизайнеры, художники и модельеры заморожены этим цветом: он по-прежнему обладает той же магией, что и в 1960-х.

International Klein Blue

Синий выходит за границы измерений. Blue is beyond the dimensions.

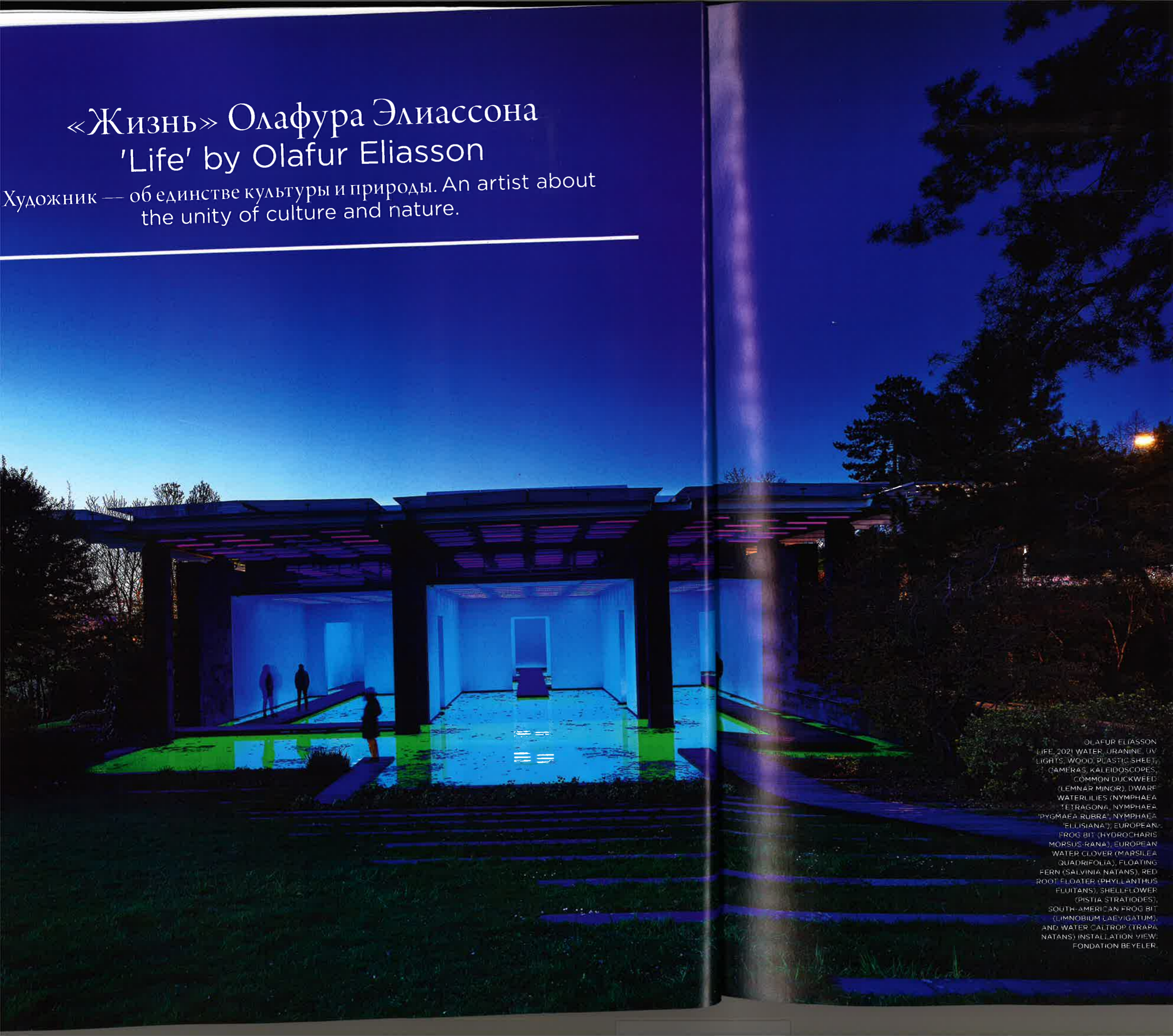

YVES KILN EXTRUDED VASE, ANTON ALVAREZ.

«Жизнь» Олафура Элиассона

'Life' by Olafur Eliasson

Художник — об единстве культуры и природы. An artist about the unity of culture and nature.

OLAFUR ELIASSON
LIFE, 2021. WATER, URANINE, UV
LIGHTS, WOOD, PLASTIC SHEET,
CAMERAS, KALEIDOSCOPES,
COMMON DUCKWEED,
LEMNAR MINOR, DWARF
WATERLILIES (NYMPHAEA
TETRAGONA, NYMPHAEA
PYGMAEA RUBRA, NYMPHAEA
ELLISIANA), EUROPEAN
FROG BIT (HYDROCHARIS
MORSUS-RANA), EUROPEAN
WATER CLOVER (MARSILEA
QUADRIFOLIA), FLOATING
FERN (SALVINIA NATANS), RED
ROOT FLOATER (PHYLANTHUS
FLUITANS), SHELLFLOWER
(PISTIA STRATIODES),
SOUTH-AMERICAN FROG BIT
(LIMNOBIUM LAEVIGATUM),
AND WATER CALTROP (TRAPA
NATANS) INSTALLATION VIEW,
FONDATION BEYELER.

TEXT OLGA BOZHKO, PHOTO MARK NIEDERMANN, COURTESY OF THE ARTIST, NEUGERRIEMSCHEIDER, BERLIN;
TANYA BONAKDAR GALLERY, NEW YORK / LOS ANGELES © 2021 OLAFUR ELIASSON

В Швейцарии показывают впечатляющую инсталляцию Олафура Элиассона. Инициатором стал базельский Фонд Beyeler, в здании которого развернулось шоу под названием «Жизнь» (Life). Инсталляция включает не только экспозицию внутри музея, но и захватывает окружающий его парк и природу — это произведение, которое постоянно развивается и рождает диалог между всеми сферами.

На протяжении всей своей карьеры Олафур Элиассон демонстрировал веру в силу искусства преобразовывать общество. «В последние годы меня все больше интересует взгляд на жизнь не с точки зрения человека, а с широкой, биоцентрической перспективы», — комментирует художник. Инсталляция Life наглядно показывает, насколько жизнь людей неразрывно связана с их окружением, а также со структурами и системами, выходящими за пределы их местного контекста.

Элиассон демонстрирует, что в конечном итоге все приводит к пониманию того, что неопределенность — важная часть жизни. С помощью этой инсталляции художник отказывается от контроля над произведениями искусства и передает его людям, растениям, микроорганизмам, погоде —

1. FLAP SOFA, EDRA, IN TORNABUONI GALLERY.
2. ON THE ROCKS SOFA BY FRANCESCO BINFARÉ, EDRA.

Tornabuoni Arte

Дом для коллекции Роберто Касамонти. Home to the Roberto Casamonti collection.

строительного склада и состоит из нескольких помещений. Интерьер продуман до деталей, чтобы создать правильное соотношение между искусством и архитектурой. Специальная инсталляция Edra стала идеальным дополнением этой продуманной гармонии. «Архитекторы и дизайнеры интерьера дают рекомендации, какие работы должны украшать интерьер, — говорит Роберто Касамонти в интервью Edra Magazine. — Но дом — это настолько личная вселенная, что в первую и единственную очередь он должен идеально соответствовать владельцу — подходить ему как перчатка. У себя дома я расположил работы Марино Марини и Арнальдо Помодоро рядом с антикварными вещами, смешав осознанно все «ингредиенты».

Радость коллекционера никогда не бывает собственнической. Произведения искусства собираются годами. Как и в отношении детей, возможность продемонстрировать их вызывает чувство гордости. Не заставляйте меня выбирать! Для меня это как из всех детей назвать любимого ребенка! Есть картина Де Кирико, которой я одержим. Фонтана — художник, которому я обязан многим. Я был влюблен в его работы, когда его никто не признавал. А Дорацио... Нет, выбрать невозможно!»

Галерею Tornabuoni Arte Роберто Касамонти открыл во Флоренции в 1981 году, вдохновленный страстью, унаследованной от отца-коллекционера. Позже распахнули двери ее форпосты в Милане, Форте-деи-Марми, в швейцарском Кран-Монтане, Париже и Лондоне. В пул художников Tornabuoni Arte вошли великие мастера XX века: Баския, Христо, Кандинский, Хартунг, Миро, Пикассо и Уорхол, а также основные итальянские художники послевоенного периода — Балла, Бозетти, Бурри, Де Кирико. Галерея зарекомендовала себя консультантом как частных, так и государственных собраний.

Спроектированное Studio Archea, флорентийское пространство выстроено на месте

«Коллекционер — это ценитель красоты во всех ее возможных проявлениях и формах. *An art-collector is a connoisseur of beauty in all its possible forms.*

Роберто Касамонти

Unica New

Невыносимо прекрасная, простая и умная.

Life Is On

Schneider Electric

Хозяева пентхауса в Сан-Паулу владеют двумя коллекциями: искусства и дизайна. Архитектор Каролина Малухи создала интерьер, в котором достойно представила оба собрания. The São Paulo penthouse owners possess two collections: art and design. Architect **CAROLINA MALUHY** created an interior in which both were adequately represented.

Text
NATALIA POSTOEVA

Photos
RUY TEIXEIRA

Каролина Малухи родилась в Бразилии, получила образование в Италии и США. Сегодня имеет офисы в Сан-Паулу и Лондоне, проектирует по обе стороны Атлантики. До того как основать собственную фирму в 2005 году, работала в бюро бразильского мэтра Исаия Вайнфельда, у которого научилась главному: рассматривать проект как единое целое, от стен до дверных ручек. Чистые формы, сбалансированные пропорции, игра света — ее конек.

Тишина и покой — первые ощущения, которые вызывает резиденция Casa Pelusi, несмотря на то что расположена в центре крупнейшего города Южной Америки. Каролина Малухи создавала дуплекс для итальянско-американской пары. Хозяева владеют впечатляющим собранием латиноамериканского концептуального искусства. Преобладают бразильцы: Ана Маззей, Рената Лукас, Антониу де Деде, Силду Мейрелиш, Кайу Рейзевитц, Росанжела Ренно, но также есть мексиканец Габриэль Ороско, аргентинец Хорхе Макки, американец с чилийскими корнями Альфредо Джаар — его неоновая инсталляция украшает стену в гостиной. Еще одно увлечение заказчиков — бразильская мебель 1950–60-х. Задачей Каролины Малухи

Двухсветный музыкальный салон. Над панорамой города — полоса тропических растений и многосоставная работа Аны Маззей. На полу произведение Антониу де Деде. Слева: На террасе продолжается напольное покрытие из травертина. Монстры высажены в кашпо из кортеновской стали. Double height room with the view of the plants above overlooking the city. Art on top by Ana Mazzei. Floor piece by Antonio de Dedé. Left: View of São Paulo. Corten steel vases, with Adam ribs plants. Travertine marble floor.

Гостиная. Пол из травертина, раздвижная дверь — из меди. Скамьи Capri, два кресла Dinamarquesa, столик Andorinha — всё дизайн Жоржи Залзупина, приобретено в шоуруме ETEL Design. В центре кофейный столик Педру Петри. Арт: Анна Мария Майолину, бразильский художник родом из Италии. Living room. Travertine marble floor, copper door. Capri benches, two Dinamarquesa armchairs, Andorinha side table — all by Jorge Zalsupin, from ETEL Design. Central coffee table is by Pedro Petry. Artworks by Anna Maria Maiolino, Brazilian artist born in Italy.

“
Я рассматриваю архитектуру как опору для жизни, а искусство — как средство, позволяющее ощутить жизнь во всей ее полноте. *I see architecture as the support for the life, and art as a channel to experience life in its fullest.*”

хи было объединить два этих собрания, при этом помнить, что она имеет дело с пространством, предназначенным прежде всего для жизни людей. Лучшее качество проекта — воздух. Каждую вещь, будь то картина, скульптура или винтажное кресло, можно рассмотреть и оценить. В то же время ничто не выпадает из ансамбля, не привлекает к себе чрезмерного внимания. «Я не хотела создавать «белый куб», — говорит Каролина Малухи. — Мы работали с немногочисленными, но тщательно отобранными природными материалами, изучали влияние естественного света и взаимодействие текстур, чтобы придать проекту ритм, — он оживляет интерьер, в котором нет цвета».

Первый уровень пентхауса был почти полностью очищен от перегородок. Это решение повлекло следующий ход — единый материал пола. Архитектор выбрала травертин: понравились благородная пористость итальянского камня, случайность его зерна и тонкие градации цвета. Другой важный материал — бразильское дерево. Шоколадные тона кумару и жакаранды в отделке лестницы и встроенной мебели созвучны скамьям Жоржи Залзупина, креслам Сержиу Родригеса или консоли Жуакина Тенрейру.

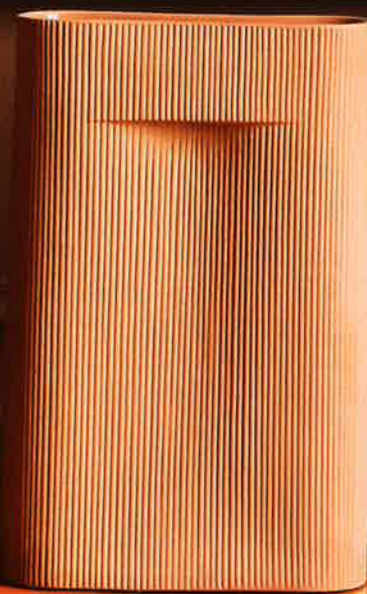
Самая большая перестройка произошла на втором этаже: здесь в кровле создали квадратный прозрачный купол с солнцезером, brise-soleil: он регулирует проникновение света днем и обрамляет звездное небо ночью. Контакт с природой — подлинная роскошь в центре мегаполиса.

Анн-Софи Пайере создала артистичный интерьер для себя и своей семьи. «Искусство делает людей счастливыми», — считает декоратор. **ANNE-SOPHIE PAILLERET** has created an artistic interior for herself and her family. «Art makes people happy,” says the decorator.

ALIA POSTOEVA

Photos
MAI LINH SIRON

Art is life! Жизнь без искусства бедна и бессмысленна. Так же, как и жизнь без любви. Помимо работы с интерьерами, я практикую арт-терапию, поэтому с полным правом могу сказать: искусство делает людей счастливыми, поддерживает их, а порой даже меняет», — говорит Анн-Софи Пайере. Декоратор поселилась в уважаемом 16-м округе в двух шагах от Трокадеро и Эйфелевой башни. Утром она работает дома, днем встречается с клиентами, курирует объекты, вечера посвящает троим детям и мужу. Первое, что поражает в ее квартире, — цвет: оттенки карамели, персика, терракоты, слоновой кости, пудры и румян в таком количестве не ожидаешь увидеть в парижском доме. «Никогда не покрываю стены белой краской! Теплая палитра источает шик, делает атмосферу интимнее и богаче, к тому же идеально выделяет акценты как раз белого цвета: скульптуру, керамику, текстиль». Еще более выразительным делают интерьер фактуры: бетон и фарфор, кабаньих и мрамор, оникс, кожа, рельефные обои, рафия, замша, палладиевая фольга, пробка, латунь, бронза. «Здесь много ремесленной работы, выполненной моими мастерами. Им я доверяю, они вдохновляют меня». Произведения искусства встроены органично. «В жилом интерьере — никакой музейной расстановки. Не ищите рационального, следуйте инстинктам и эмоциям. Искусство должно служить удовольствию», — дает совет Анн-Софи Пайере.

Скульптура из бумаги Антонина Анзиля размещена в центре ограниченного молдингами квадрата. На керамическом постаменте Ги Оноре — ваза из терракоты. Paper sculpture by Antonin Anzili. Terracotta vase on the ceramic block by Guy Honoré.

Состоящий из трех спален, двух ванных комнат, кухни и двух гостиных, Ambroise Saint-Germain представляет собой типичную архитектуру Османа XIX века. Центр композиции — BD, картина Бруно Дюфурмантеля 2011 года. Настольный светильник — керамика художника Калу Дюбюса. Composed of three bedrooms, two bathrooms, a kitchen, and two living rooms. Ambroise Saint-Germain represents the typical 19th-century Haussmann-style architecture. Center of composition is BD, a 2011 painting by Bruno Dufourmantelle. A lamp by the artist Kalou Dubus.

Я действительно убеждена, что сегодня люди хотят жить во вдохновляющих местах, где все выстроено с участием художников и ремесленников. *I am truly convinced that people now want to live in inspiring places where everything is built together with artists and artisans.*

”

Округлый стол — стулья современного бразильского дизайнера Клаудии Морейры Саллес. На стене Ext XXI 2015 — работа художника из Рио-де-Жанейро Даниэля СенIZE, галерея Nara Roesler. Подвесной светильник FAS Iluminação. The dining chairs are by the Brazilian designer Claudia Moreira Sales. On the wall is Ext XXI 2015 - the work by the artist from Rio de Janeiro Daniel Senise, Nara Roesler Gallery. Pendant light: FAS Iluminação.

Фрагмент гостиной. Группа из четырех работ Хулио Ле Парка, 1971-1975. Значимая фигура аргентинского контемпорари арта, один из основателей направления GRAV, Ле Парк работает в оптическом и кинетическом искусстве. Диван Патрика Э. Наггара в текстиле Ralph Pucci. На переднем плане столик Ceccotti Collezioni. Ковер SquareFoot. Part of the living room. A group of four art works by Julio Le Parc, 1971-1975. An Argentina-born artist focuses on both op art and kinetic art. A sofa by Patrick E. Naggar in Ralph Pucci textiles. A side table by Ceccotti Collezioni is in the foreground. Rug: SquareFoot.